

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 2 марта 1991

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 2 de marzo de 1991

Nº 2117

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ЗА ЧЕСТЬ РОССИИ

Однажды я должен был написать стихотворение (не мог не написать) о собственной судьбе, не знавшей ни чудовищного террора первых послереволюционных лет, ни огня гражданской войны.

Стихотворение начиналось словами:

**Когда Россию захватили
И на растлеенье обрекли
Не все России изменили,
Не все в предатели пошли...**

Книга А. В. Туркула, которую я держу в руках и которую держит теперь раз и читатель в новом издании, как раз о тех, кто не изменил России.

Книга вышла вторым изданием в Мюнхене в 1948 году и с тех пор не переиздавалась. Книга эта о гражданской войне, вернее об одном, правда значительном и ярком эпизоде гражданской войны. Но в том-то и дело, что на судьбе «дроздовцев» показана судьба всего Белого Движения, его дух, его доблесть, его трагедия.

... Лозунг, выкрикнутый Лениным: «Мир хижинам!» был фикцией, как и все лозунги, выкрикнутые и до 1917 года и после него этим человеком.

Они выкрикивались не для того, чтобы осуществляться, а только для того, чтобы сбить с толку умы и души «масс», то есть того сырья, из которого большевики собирались лепить свое «царство». Ни один лозунг, выкрикнутый Лениным, на деле не был осуществлен: «Мир хижинам!», «Земля — крестьянам!», «Фабрики рабочим!», «Вся власть советам!», «Власть рабочим и крестьянам...» Все это осталось пустыми словами. Ни один из этих лозунгов не был осуществлен. А то, что подлежало осуществлению, не выкрикивалось в виде лозунгов, но рассыпалось губками, рывком и т. д. под грифом «совершенно секретно». Скажем так:

«Пенза. Губисполком.

Копия Евгения Богдановича Бош. ... провести беспощадный массовый террор... сомнительных запереть в концентрационные лагеря вне города. Экспедицию (карательную, В. С.) пустите в ход. Телеграфируйте об исполнении.

Предсовпаркома Ленин."

Или еще так:

«В Нижнем явно готовится белогвардейское восстание. Надо направить все силы, составить тройки диктаторов, навести тотчас массовый террор, расстрелять и вывезти сотни проституток... Ни минуты промедления. Надо действовать во всю: массовые обыски, расстрелы за хранение оружия, массовый вывоз ненадежных...

Ваш Ленин."

Или еще так:

«Пенза, Губисполком, Бош. ... Крайне удивлен отсутствием

Текст получен «Нашей Страной» из России.

сообщения о ходе и о исходе подавления... восстания в пяти волостях. Не хочу думать, чтобы вы проявили промедление или слабость при подавлении и при образцовой конфискации всего имущества и особенно хлеба...

Ленин."

И уж, конечно, в полном секрете пошла из Москвы на Урал телеграмма с предписанием уничтожить Царскую Семью.

«Мир хижинам...» Но Первая Мировая война окончилась для всех окружающих стран, как извещает, в 1918 году, а на территории России вследствие выкрикнутого лозунга «Мир хижинам!» кровь лилась и «хижины» горели или пустели от голодного мора еще целых четыре года.

Верха цинизма достигла фраза вояды, которую он произнес в ответ на предостережение о том, что может начаться гражданская война.

«А чего вы боитесь? — ответил Владимир Ильич, — речь идет не о нашей борьбе с войском, а о борьбе одной части войска с другой».

Возникает все же вопрос: если дело большевиков было неправое, а дело Белой Гвардии — правое, то почему же победили все же большевики? Значит, за ними пошли основные массы, основная часть народа? И, возможно, все же правда была на их стороне?

Отвечаем, что — нет. Никакой правды за большевиками не было никогда. Если некоторая часть населения и была одурманена, обманута лживыми лозунгами (о которых мы говорили), то очень скоро люди одумались, но, когда одумались, было уже поздно.

Дело в том, что в руках большевиков оказалась (кроме самой власти) центральная часть России, основные запасы, склады, богатства, людские

ресурсы. Чем победили большевики — какими патронами, снарядами, винтовками, пушками, бронепоездами? Ведь заводы стояли, была разруха. Им все досталось в готовеньком виде от захваченной и изнасилованной ими России. Даже аммуниция. Эти знаменитые «буденовки» и шинели с поперечными на груди черными полосами, тоже уже лежали на складах. Готовилось переобмундирование царской армии. По эскизам Виктора Михайловича Васнецова была подготовлена новая форма: шлямы наподобие древнерусских, богатырских... Не побрезговали руководители Красной Армии, несмотря на лютую ненависть ко всему русскому.

Надо учесть и то, что Красная Армия строилась на основе принудительной, насильственной мобилизации, а не на добровольческих началах. Красная Армия изначально была в несколько раз многочисленнее Белой Армии. В Красной Армии господствовал дикий террор. «Расстрел на месте» — это было самое обычное словечко. Впервые, наверное, в истории человечества были придуманы и практиковались заградотряды. То есть, сзади красноармейцев, идущих в бой, сидели с пулеметами «чоновцы» (части особого назначения), часто состоящие из латышских красных стрелков. В знаменитой Чапаевской дивизии, как стало теперь известно, тоже были заградотряды.

Не последним делом было и то, что у каждого воюющего красноармейца оставались на территории, находящейся под властью красных, родные, семьи. Они были как бы заложниками. В случае, если бы красноармеец перешел на сторону «белых», его семье грозил гибель, и он это прекрасно знал. Еще больше система заложничества распространилась на так называемых военспецов. Русских генералов и офицеров вынуждали воевать на

стороне красных, захватив их семьи и грозя расстрелять в любую минуту. Впрочем, потом их, как и самих военспецов, все равно всех уничтожили.

Добровольцы, белогвардейцы воевали по велению души и сердца, красноармейцы — по принуждению, но их было больше во много раз. Поэтому Белое Движение было жертвенным. Кто видел кинофильм «Чапаев», тот помнит как шел в атаку Капелевский полк. (Кстати сказать, никому не приходит в голову, что шел полк против дивизии, да и полк-то, конечно, не укомплектованный. Одно название, что полк. Много ли их там шло?). Они шли на пулеметы открыто, презирая смерть. Они знали, что если погибла Россия, то и они должны погибнуть.

— Красиво идут, — сказал один мужик-красноармеец в окопе.

— Тилигенция, — отозвался другой.

Да, это шла русская интеллигенция. Во всяком случае ее лучшая, жертвенная часть.

Похожий эпизод мы встречаем и в книге А. В. Туркула.

«Наша цепь подалась, точно выгнулась назад. — Отступают! — крикнул Манштейн и вдруг замер, приподнявшись на стременах.

Цепь выгнулась назад, точно тетива натянутого лука, и вдруг кинулась вперед, в колышущиеся волны большевиков. У тех был перевес раз в двадцать пять. Затопят все. С правого фланга, без фуражки — русые волосы бил утренний ветер — шел с наганом маленький Бураковский. Он ослепительно улыбался под огнем, как в странном очаровании.

— Смотри, смотри...

Манштейн схватил меня за руку, побледнел, и та же улыбка вдохновенного бесстрашия осветила его худое лицо:

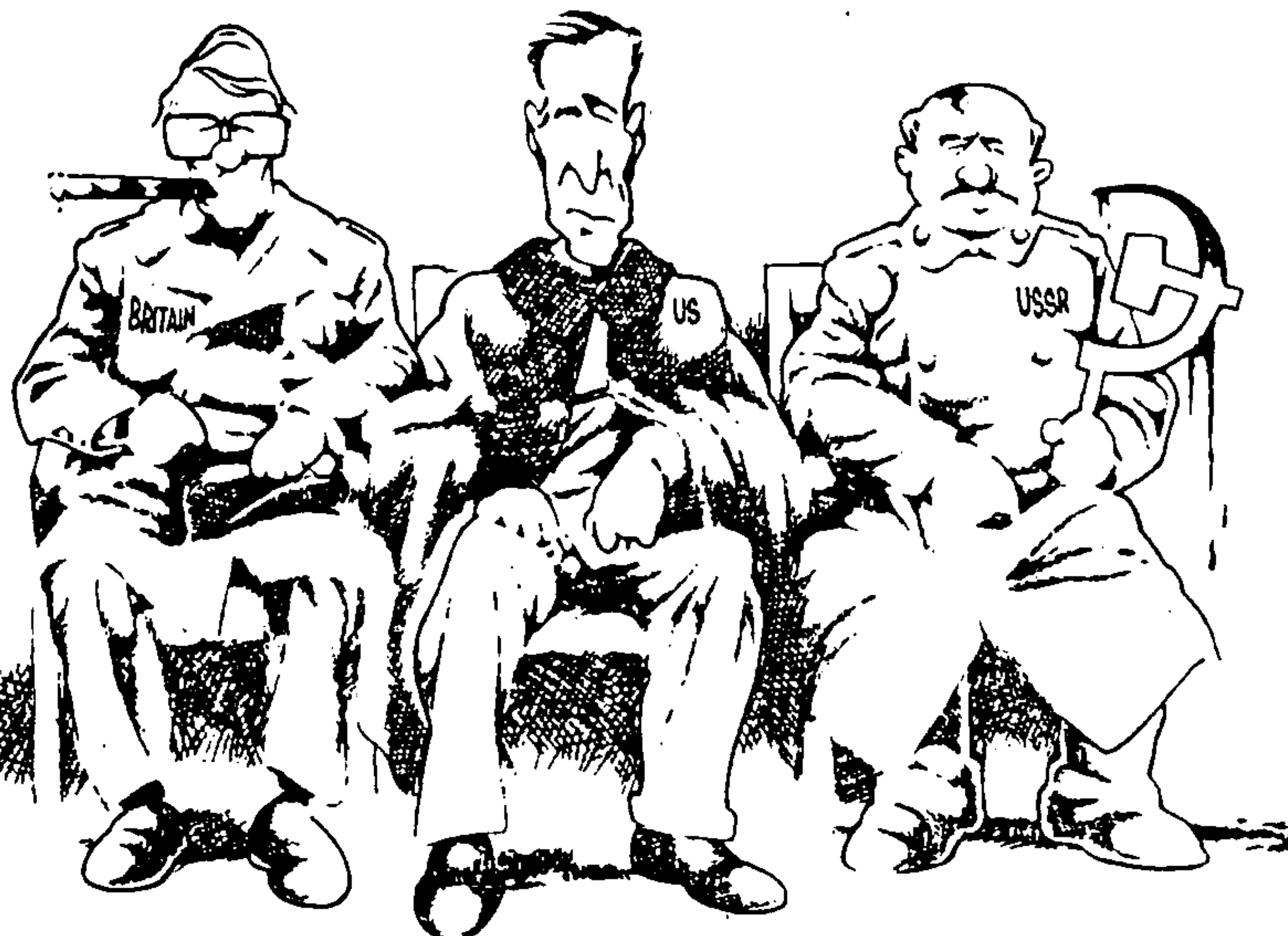
— Как они идут. Боже, как это прекрасно. Что за рота?

— Вторая, — обернулся я и дал шпоры коню..."

С военной точки зрения Белая Гвардия была разбита, побеждена, но духовно она победила. И чем больше будет проходить десятилетий, тем более очевидным будет становиться этот факт. Спасти Россию Белой Гвардии не удалось, но честь России она спасла.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

YALTA, 1991

Народно - Монархическое Движение в «восстановлении монархии» видит не только «восстановление монарха», но и восстановление целой «системы учреждений» — от Всероссийского Престола до сельского схода. Той «системы», где Царю принадлежала бы «сила власти», а народу «сила мнения».

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ЗА ВЕРУ И ВЕРНОСТЬ

Съезд Российских Писателей

В декабре 1990 года в Москве, в Центральном академическом театре советской армии, проходил Съезд русских писателей, седьмой по счету. Съезд примечателен тем, что в нем не участвовали те литераторы, которые откололись от писательской организации и образовали писательское содружество «Апрель». «Апрель» стал на путь интернационалистический и имеет радикально-демократическую окраску, поэтому этой русскоязычной публике не по пути с русскими писателями-патриотами.

На Съезде делегатами были приняты разные решения и резолюции. Было решено учредить в 1991 году Всероссийскую литературную премию имени А. С. Пушкина, которая будет ежегодно присуждаться за самые лучшие художественные произведения, отличающиеся благородством помыслов и развивающие самые лучшие традиции русской и российской литературы.

Писатели избрали председателем правления СП РСФСР Юрия Бондарева. Делегаты утвердили главным редактором еженедельника «Литературной России» Эрнста Сафонова, главным редактором журнала «Наш Современник» Станислава Куняева и главным редактором журнала «Москва» Владимира Крупина, самых лучших ныне периодических русско-патриотических изданий.

Далее делегаты приняли резолюцию, освобождающую редакторов тех периодических органов, которые зарегистрировали их как независимые от Союза писателей и проводящих на своих страницах русофобскую пропаганду, хотя учредителем этих журналов является Союз писателей России.

Речь шла о журналах «Октябрь», главный редактор А. Ананьев, «Нева», главный редактор Б. Никольский, «Урал» главный редактор В. Лукьянов и «Волга», главный редактор С. Боровиков.

Помимо «Огонька», «Литературной газеты», «Знамени», «Нового мира» и других, эти издания заведомо распространяют ложь о «русском имперском мышлении», проводят русофобскую политику и распространяют сказки о «русском шовинизме», называя даже иногда возрождающееся русское самосознание — фашизмом!

Эти инсинуации не безопасны, ибо большинство печатных изданий в подсоветской России находятся в руках космополитической русофобской мафии.

Съезд прошел в дружественной атмосфере, перед сотнями делегатов выступали писатели, не только русские, но и представители других народов.

Замечательно было выступление Валентина Распутина, он, между другими своими заявлениями сказал: «... Патриотизм — это свойство негодяев», — провозгласил наш собрат по перу Ю. Черниченко. Для других патриотизм может быть благодетельным и домостроительным чувством, но как только русский писатель, да и не только русский писатель, заикнется о патриотизме, он уже фашист, и чем бы он ни отмылся, сколько угодно ни отмывался, ничего у него все равно не выйдет, и в мире его будут знать не по литературе, а по этой громогласной славе...»

«... Много ли теперь осталось от культуры, чистым голосом которой так славна была Россия в самые лихие и даже самые болотные времена. Дьявольское, простите, «искусство», («простите» относится не к дьявольскому, а к искусству, которое пришло на смену ей), занято тем, как поразить, оглушить, испугать, вызвать из недр человеческого подполья темные страсти. Вот, что выметывает из-под своих копыт новоявленный пегас. Можно бы продолжать смотреть на это со снисходительностью, пусть, мол, тешатся неразумные, если бы эти самого дурного свойства замашки так и оставались замашками забияк и не превращались в правила жизни. Откровенность бесстыдства — вот в чем сегодня трезвость взгляда, свобода пошлости, мошенничества, насилия вот что такое приметы времени...»

«... Молодежь развращается. И это самое страшное, когда начинаешь думать о будущем России. Всякое переживала она, есть надежда, что переможет, как-нибудь и перемелет Россия и нынешнее умопомешательство, но как оглянешься назад и посмотришь, с чем, с какими ценностями и идеалами поднимаются молодые, вот тут действительно становится страшно, где, в какой еще стране общественные опросы способны радовать своих сограждан столь высокими результатами, когда более половины девочек-девятиклассниц одной из школ мечтают послужить отечеству на ниве первой древнейшей профессии. А ведь это произошло в считанные годы и произошло не само по себе. Комсомол наш занялся ремеслом сутенёра. Немалая часть прессы в подцензурных условиях, судя по всему, до того, бедненькая, настрадавшись, что заболела «бешенством матки»...»

Автор «Прощания с Матёрой» правильно охарактеризовал незавидное положение в стране, он долгие годы воюет за духовное возрождение русского народа, не только своими прекрасными литературными произведениями, но издает со своими земляками-сибиряками самую лучшую газету в России «Литературный Иркутск». О судьбе русского народа, когда-то великого, печется и военный писатель Карем Раш, который сказал: «Если у нас в святом чреве матери убивается 8 миллионов детей ежегодно, если у нас 800 тысяч детей теряют отцов от бракоразводных процессов, если у нас 5 миллионов алкоголиков, нам надо было начинать именно с того, чтобы собирать камни, собирать нацию, собирать честь, совесть и потом уже начинать перестройку».

Свое мнение о перестройке высказал и писатель Владимир Крупин, редактор прекрасного журнала «Москва», может быть, самого лучшего в сегодняшней России. Владимир Николаевич выступил со словами: «Вот и дошло до перестройки, и не надо гордиться, что ее мы готовили. Да, нужны были изменения, но прежде всего нравственные».

Забыв главный завет, во имя которого следует начинать любое дело, тем более писательское. Надо искать спасение души, Царствия Небесного, все остальное приложится».

Запад видит, что сохранилась Россия, несмотря на жуткие испытания, сохранились люди, которые

понимают, что тело смертно, а душа бессмертна, понимают, что в гроб не утащишь ничего, поэтому они на нас напряженно смотрят, и очень многие — с надеждой».

Интересными были высказывания молодых писателей, например, всем нам известного публициста Владимира Бондаренко: «Наш съезд вся мировая политическая пресса как бы заранее обрела на поражение. От нас как бы отказались иные «крупные писатели», не явившиеся сюда. Нас оставили тонуть на проржавевшем корабле, и, как вы догадываетесь, тот, кому и надо, первым сбежал с нашего корабля».

Далее Владимир Григорьевич отметил: «Наши недруги надеются, что мы, избрав на съезде очередных серых секретарей, окончательно уьем идею писательского союза России как духовного центра России. Мы напоминаем им, что литература России и сегодня одна из лучших литератур в мире, но писательская Россия — прежде всего не В. Поволяев и Н. Федь и даже не уважаемый С. В. Михалков, а Л. Бородин и А. Ким, Д. Балашов и Ю. Кузнецов, В. Личутин и Б. Екимов, А. Битов и В. Маканин, М. Маслов и М. Ворфоломеев, В. Кожинов и Н. Коняев, С. Лобозеров и В. Лихоносов, В. Гусев и М. Лобанов. Это алтаец Б. Бедюров и якут Н. Лугинов, чуваш М. Юхма и бурят В. Митыпов...»

Я сознательно не говорю о наших известных писателях В. Белове, В. Астафьеве, В. Распутине, В. Солоухине, Л. Леонове, О. Волкове, Е. Носове, М. Кариме, Н. Тряпкине. Их мы и так знаем».

Интерес к истинной русской литературе, к публицистам, любящим Россию велик. Все большей популярностью пользуется еженедельная газета «Литературная Россия», которая выпускает кроме того «Русский Рубеж», как приложение. Вышло уже четыре номера. В своем интервью главный редактор «Литературной России» Эрнст Иванович Сафонов газете «Московский литератор» номер 40, 1990 год, отвечая на вопрос об источниках интересных материалов заявил: «Мы их имеем — благодаря доброму отношению к «Л. Р.» наших зарубежных читателей. Мост открывается, надо ярче осветить его и максимально сблизить берега. Там, в Зарубежье, люди сохранили то, чего не сохранилось порой даже в наших пресловутых спецхранах».

О положении русской и русскоязычной прессы говорил Станислав Юрьевич Куняев, заявив, что партийная пресса сохранила только примерно одну треть своих подписчиков, а два издания — «Дружба народов» и «Литературная газета» потерпели сокрушительное поражение, набрав лишь по 23 процента подписчиков от уровня 1990 года.

Неожиданности никакой нет, так как проза уровня А. Рыбакова и критики Н. Иванова вряд ли еще кого-либо привлекают. В связи с этим отродно заметить, что несмотря, что русской патриотической периодике делаются различнейшие затруднения, например, не поставляют в типографии бумагу, не оформляют в провинции подписчиков и т. д., тем не менее число читателей неуклонно растет. Дадим слово поэту и главному редактору «Нашего Современника»: «Я не знаю, какова подли-

ска у журнала «Октябрь». Вполне возможно, что благодаря скандальной рекламе, разразившейся вокруг журнала, она может быть и неплохой. Но плохо другое. Вчера Гроссман — тенденциозно, но все-таки с размахом. Потом Синявский — автор пасквиля, но с ореолом. А что завтра? Смотрю анонсы на 91-й год. Какой-то остроумный человек их составил: Баткин, Нуйкин, Некрич, Буртин, Гефтер, Пинскер, Бирман... Ну так и приходит на ум сцена из бессмертного романа Ильфа и Петрова, помните, компанию художников на пароходе: Малкин, Палкин, Чалкин, Хавкин и примкнувший к ним Залкинд...»

Учтите, что я цитирую классиков советской литературы!»

Самым же примечательным было выступление молодого и талантливого писателя Петра Паламарчука, нашего единомышленника-монархиста, составителя альбома-указателя, в четырех томах, всех московских церквей «Сорок Сороков», существовавших к 1917 году. Петр Георгиевич Паламарчук обратился к публике со следующими словами: «Уважаемые дамы и господа! Как видно по фамильному прозвищу, я родом украинец, точнее — малороссиянин; дед по матери тоже носил звучную фамилию — Кошевой. И именно как малороссиянину мне стыдно за всенародную истерику, устроенную по телеящику депутатами-писателями Олейником со Щербаким по поводу ответственной работы Солженицына «Как нам обустроить Россию?». Россия, как известно, была не только Великая и Малая, но еще и Белая, Черная, Червоная, да и Зарубежная, — но духовно единая и неделимая, и я что-то не знаю в нашем поколении сторонников другой идеи».

Съезд был закончен в деловой и дружеской обстановке. Сейчас, когда враги России все больше и больше поднимают свой голос, когда неизвестно ее будущее, русские и российские писатели делают все возможное, для спасения отечества.

Хочется еще процитировать слова публициста Олега Михайлова: «Здесь, с этой сцены, звучали великие слова о благе патриотизма, о единстве многонациональной великой России. Здесь прославлялись бранные подвиги. Ныне, похоже, слово «брань» уже перестало быть синонимом воинской отваги, а сохранило лишь второе значение — ругань, ссора и свара. И нам следует помнить беду усобиц и высоту нравственного согласия. Послезавтра верующие будут отмечать день св. апостола Андрея Первозванного — покровителя России, который проповедывал Евангелие скифам. В нашем историческом сознании это имя связано с первым русским орденом, одним из самых знаменитых, который был основан Петром Первым, с воинской славой России. Этот орден имел девиз «За Веру и Верность». За веру в Россию и верность ей. Не это ли наш девиз сегодня, который с особым смыслом звучит здесь, в воинском храме?! Так сохраним же и мы в тяжкую пору нашу веру и верность многонациональной России и ее одухотворенному слову! Ибо и дьявольский Апокалипсис может отступить перед словом Божиим».

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Мариано Грондона, редактор известного международного журнала "Висион", которого многие считают лучшим политическим комментатором Аргентины, в конце прошлой недели заявил в своей программе в 7-ом канале аргентинского телевидения, что резолюции ООН об удалении Ирака из Кувейта были лишь "формальной причиной" для начала войны в Персидском заливе. За этой формальной причиной, заявил Грондона, кроется реальная причина: устранение военной мощи Ирака и самого режима Садама Хуссейна. Получается, что причины этого конфликта весьма похожи на русские матрешки: внутри наружной куклы находится еще ряд других кукол. В этом смысле, можно перечислить и ряд реальных причин войны в Персидском заливе. Уничтожение военной машины Ирака необходимо для устранения угрозы для безопасности Израиля, Кувейта, Саудовской Аравии и всех других богатых нефтью маленьких арабских эмиратов. Именно эта причина скрывалась и за аферой Ирангейта. Фактически Кувейт был базой англо-голландской компании Шель. Поэтому, с самого начала Маргарет Тэтчер советовала Бушу занять самую непримиримую позицию в этом конфликте, как об этом пишет Том Матьюс в *Ньюсуике*. Следующей причиной можно считать решение установления арбитражной роли США в рамках "нового мирового порядка". Тот же Грондона писал пару недель тому назад в аргентинской ведущей газете "Ля Насион", что США призваны быть "шерифом мира". Он не указал, кто будет в таком случае законодателем, а кто судьей мира, потому что шериф не утверждает законов и не судит, а всего лишь выполняет приказы судебной власти. Одновременно, сам титул шерифа напоминает кличку "жандарма", которую давали в первой половине прошлого века России. Наконец, самой последней куклой в ряду причин конфликта можно назвать стремление "Западной цивилизации" к полной гегемонии в мире, к установлению в мире "Пакса американа". Еще Тойнби писал, что конечной целью "западной цивилизации" является "прижать к стенке все другие культуры". Саддам, своим поведением, лишь дал подходящий повод для этого.

Однако, Горбачев, сделал со своей стороны все возможное чтобы тоже как-то выдвинуть СССР в арбитражную роль, при чем без каких-либо материальных затрат. Конечно, стараясь ни чуть не раздражать при этом своего нового союзника, США. Бжезинский даже утверждал в *Нью Йорк Таймсе*, что Горбачев променял свою первоначальную позицию в этом конфликте на временное невмешательство США в прибалтийские конфликты в СССР. Бжезинский тоже отмечает позицию Европы, называя ее "циничной", вытекающей из понимания истории, как "продукта вероломств и конспираций". Бжезинский вообще относится довольно сдержанно к слишком сильному связыванию США в "региональные конфликты" Ближнего Востока, так как это может в конечном итоге помешать США "пожать полностью плоды своей победы в холодной войне".

В конце прошлой недели, парламенты Словении и Хорватии приняли постановления о недействительности на их территории федеральных законов Югославии. Это первый шаг к их отделению от Югославии. Некоторые комментаторы проводят частичную параллель между сепаратистскими течени-

ями в Югославии и в СССР. Однако, проведение подобных параллелей всегда опасно, и особенно в данном случае. Югославия возникла после Первой мировой войны, вначале как "Королевство сербов, хорватов и словенцев", во главе с королем Сербии Петром Первым. Сербия, некогда могущественная балканская держава, при царе Душане даже претендовала на возглавление Византийской империи, в 1389 году подпала под турецкое рабство. Лишь после восстания в 1810 году, возглавленного крестьянином Кара ("Черным", по турецки) Георгием, она постепенно стала освобождаться от этого рабства, с помощью России. В войне 1912 года она достигла полной независимости, под водительством монархов из династии Карагеоргиевичей, то есть потомков Кара Георгия. Однако, не все сербы жили в этой освобожденной Сербии. Часть жила в независимом княжестве Черногории (черногорцы тоже сербы, и из Черногории происходила славная династия Неманичей, правивших Сербией до турок). Другая часть жила в Боснии и Герцеговине и в Хорватии, находившихся под Австро-Венгрией. После победы Сербии в Первой мировой войне, логично было бы объединить всех сербов в одно государство, в так называемую "Великую Сербию".

Черногория и Сербия объединились. Сам король Петр Первый был женат на черногорской принцессе, так что его сын и наместник, будущий король Александр Первый, был преемником обеих монархий. Однако, включение в Сербию сербов из бывших австрийский владений было сорвано идеей Югославии. Эта идея зародилась в прошлом веке в католических Словении и Хорватии, и особенно пропагандировалась хорватским римско-католическим архиепископом Штротмайером, известным своей оппозицией по отношению к "догмату о непогрешимости папы римского", введенного на Первом ватиканском соборе в 1870 году. Идея Югославии утверждала необходимость объединения южных славян, главным образом сербов, хорватов и словенцев. Сербы являются православными, а хорваты и словенцы являются римско-католиками. Конфессиональная разница между этими родственными племенами (сербы и хорваты даже говорят практически на одном языке), происходит от границы между юрисдикциями римского и константинопольского патриархатов, проведенной по реке Дрине византийскими императорами, еще до церковного раскола. Объединение этих трех племен в одно государство, вскоре названного "Югославией", делало ненужным менять административные границы между Сербией и бывшими австрийскими территориями, хотя на последних жило несколько миллионов сербов.

Теперь Сербия заявила, что в случае распада Югославии, к Сербии должны отойти все территории, на которых живут сербы, так как "все сербы хотят жить в одном государстве". Сербы живущие в Хорватии (в Словении проще: там население однородное, состоящее только из словенцев), в свою очередь заявили, что они будут силой сопротивляться новому над ними геноциду. Как известно, во время Второй мировой войны, в Хорватии погибло около 800.000 православных сербов. Так что, положение в Югославии не простое, но в то же время ясное: на этот раз сербы занимают твердую позицию.

П. Н.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

НУЖНА РЕСТАВРАЦИЯ

Религиозно-нравственный идеал России и русских от Чаадаева и до Коротича настолько отвергаем, оплеван и едва не убит, что русскому не стало за что удержаться, в чем себя обрести. А идолы и кумиры завозных учений — кому они могут помочь?

Чему ж удивляться, когда разобщенно — рассеянных русских поносят и проклиная левацкие издания, унижают и теснят в армии мусульманские землячества, чьей землей с могилами предков вчерашние партийные и пионерские бонзы (ныне слава и цвет демократического легиона) приторговывают на Западе и Востоке.

Слава Богу, что народ — понятие качественное, а не количественное и «село — без праведника не стоит». Поэтому, принимающих на себя нелегкий крест ответственности за русское будущее и судьбу Российской Империи, пока не так много, но число их растет.

Быть русским по-паспорту в общем-то сносно, по-духу и призванию совсем не просто.

Мы разумеется не способны (и не настолько самонадеяны), чтобы давать рецепты панацеи от всех бед нашей земли. Но по-возможности, хотелось бы облегчить путь возвращения нации к своему здоровью и, дай Бог, величию. И думается, что народу нашему не нужны великие и малые потрясения, перестройки и «новостройки». О нет! Нам нужна *реставрация!* Реставрация — всего и вся. Тем более, что первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Осколки, разрушенного взрывом, храма Христа Спасителя не пропали, не рассеялись, отнюдь. Все это время они незримо присутствовали в израненных русских душах. Пробил час искупления, и опаматованный народ, поспешая освободить совесть от саднящих ее осколков храма, извлекает их и вкладывает в новое тело старой Церкви. Да поможет нам Бог!

«... Да отпустится нам и всему роду нашему грех, на народе российском тяготеющий: убийство Царя, Помазанника Божия... и осквернение святынь наших...»

«Отечество наше от лютых безбожник и власти их свободи...»

И. В. Молоканов
И. Е. Лисовой (Москва)

ЛИНИЯ ГОСУДАРЕЙ

Огромное вам спасибо! Получил брошюру и №№ 2085, 2086 «Нашей Страны». Очень рад тому, что вы намерены регулярно посылать мне газету. Каждый ее номер — это новое соприкосновение с Истинной Россией, которая для многих наших соотечественников здесь остается по сей день недостижимой. Многие, к сожалению, еще живут в плену лжи, навязанной им советской властью. Потому трудно беседовать с такими людьми, но как раз именно ваши издания и могут помочь понятно и аргументированно изложить наши идеи, убедить в нашей правоте.

Хочу отметить то, что ваша газета является наверно единствен-

ной, последовательно проводящей на своих страницах линию, точно соответствующую российской государственной традиции; никоим образом не выходящей за рамки основных положений политики Русских Государей.

В тех номерах, которые я получил, особо хотелось бы отметить статью Владимира Рудинского «В начале жизни школу помню я...», вернее даже вторую ее часть. Когда начал читать, то даже трудно было поверить, насколько убеждения автора близки моим собственным. А так мало из истории нам здесь известно. Ничего неизвестно о Белом Движении, о Власовской армии; большевицкие «историки» все это преподносят конечно же в черном цвете, да и что еще от них можно ждать, а настоящая правдивая литература доступна лишь узким кругам.

И вот, кстати, «Литературный Иркутск» сделал все-таки значительный шаг, посвятив полностью номер Российскому Зарубежью. Вашу «Программу для России» конечно же я читал. Теперь надо думать как бы приблизить время ее осуществления. Может, Бог даст, и мне что-то удастся сделать для этого.

П. Н. Дмитриев (Иркутск)

ПРОТИВ «ЦАРЬКОВ»

Недавно, совершенно случайно, мне попал в руки один из номеров вашей газеты. Я согласен, что после падения большевизма только монархия может спасти Россию. Но пока этого взгляда придерживается не очень много людей. Красивые выдумки о демократии, о том, что скоро мы будем жить, как в США — еще действуют. На тех, кто отстаивает свой путь российской истории, обрушиваются проклятия.

Но есть надежда, что пока немногочисленная группа людей, поддерживающая идею народной монархии, блистательно разработавшую первую редактуру «Нашей Страны» И. Солоневичем, начнет резко увеличиваться.

Я вспоминаю разговор с простой рабочей женщиной, которая сказала буквально так: «Лучше один царь, чем тысяча царьков». Идеи народной монархии будут медленно, но верно пробивать себе дорогу к душам русского народа. Однако для этого нужна широкая пропаганда их. Я считаю для себя большой удачей, что мне посчастливилось прочитать книгу И. Солоневича «Народная монархия».

Владимир Кашляев
(Новониколаевск)

УВАЖЕНИЕ К «НЕДОБИТЫМ»

Мне 24 года, я физик по специальности, преподаю в ВУЗЕ. К моему стыду, лишь недавно осознал я весь масштаб той трагедии, в которую вверг нашу родину переворот 1917 года. И пренебрежительно — насмешливое отношение к «недобитым белогвардейцам», тщательно культивировавшееся советской пропагандой сменилось у меня интересом и уважением к тем людям, которые вдали от России сохранили ее язык, культуру, любовь к родине, несмотря ни на что.

Андрей Зенков (Екатеринбург)

РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ О БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ

Писатель Виктор Лихоносков побывавший в США с группой литераторов опубликовал в газете «Литературная Россия» свои впечатления от встреч с русскими политическими эмигрантами. Лихоносков написал, что он «на мгновение попал в мир, процеженный наказанием судьбы, родословной привязанностью, особым чувством и пониманием родины... не случись в оное время чудовищной бойни, рассаживались бы в нашей стране по всем залам такие же господа. Чуть уловимое несходство, какая-то шляпка, какой-то бантик, движение рук, интонация голоса — и другие люди! Но все та же русская простодушность, жизнь на чувстве».

Затем Лихоносков написал: «В русских домах в Вашингтоне нам было лучше, чем в гостиницах с мраморными умывальниками и широченными постелями, на которых у нас спят, может быть, только секретари ЦК... Только в ваших музеях мы можем увидеть Библию и ленточку с надписью: «Библия, взятая в доме где был расстрелян Государь (это в доме ветеранов в Сан Франциско). Только у вас есть церковь, построенная в память убиенной Царской Семьи... На родине нашей еще до такого скорбного сочувствия не дожили. Мы недостойны вас. Без всякого унижения скажу: я бы хотел быть похожим на вас. Вы нужны нам. Мы, русские, стоим на своей земле то на четвереньках, то согнув голову. Адский заговор против России не кончился, и вы сами же нам об этом говорите гезде. В этом новом хаосе, в этом смутном времени все в конце концов должно завершиться выстрелом из пушки, прах лжедмитриев будет выброшен и Кузьма Минин выйдет перед народом с князем Пожарским как в 1613 году». «И царство, писал В. В. Розанов, коего могила скрыта и утеряна, — с чертами ослиного в себе провалится в третьем или четвертом поколении». С нами Бог, господа!»

Далее писатель рассказал, что в Вашингтоне «нас то и дело знакомили с ласковыми русскими людьми, да очень ласковыми, сердечными, давно как будто нас ждавшими, и я глядел на них с удивлением: они все это переняли от отцов и дедов, захвативших старое время... Если бы мы побывали в Америке месяца три, всех бы увидели. Читать фамилии в газетах и книгах — одно; другое — когда к тебе попросту подходит Тизенгаузен и прощается с тобой навсегда. Голова кружится. У меня было ощущение, будто я с ними потерял Россию в один день. Я крестьянин. Значит, что-то изуверское постигло нас всех: как пишет один поручик, «на месте наших исторических орлов режут над Кремлем воздух дьявольские пятиконечные звезды».

Отметив, что «всюду, как в старой России, чувствуется деловая и нравственная забота о своих», Лихоносков написал, что белые эмигранты «все говорят: только смерть может освободить нас от исполнения нашего долга перед Россией и русским народом».

... В Сан Франциско, как и везде, где обитали русские, нас увозили на машинах в дома; там и хозяева и их постоянные гости навлекали на нас слезные мысли: да ведь также складно и по-своему жил наш народ до революции! Перед обедом молились. Они молились, как у нас простые бабушки молятся в редких по городам церквях, а мы вроде стеснялись друг друга и стояли какими-то артистами... Мы выступаем и плачем по России, ее тысячелетним корням, по храму Христа Спасителя, а каждую минуту на своей земле живем в разрыве с православным чувством. Когда-то полководец Суворов «служивал молебны, стоя на коленях», отбивал земные

поклоны перед иконой и с покорностью ребенка подходил под благословение священника... Вся верность Богу интимно дышит в минуты целования иконы, песнопений и молитв. Как далеко отошли воды от берега! Мы пока лишь говорим о желании причаститься предкам, а душу распускаем в суету земной пользы. И вот что произошло еще: тот, кто стал выродком, заносит в список выродков людей, предрержащих в себе власть умершего идеала, склоняющих головы у потухшего костра и на легком пепле пишущих слова «монарх», «монархия». Все позабыто, охаяно, перевернуто, во всех огородах натяканы на палках пугала. А мы в Нью Йорке повстречались с монархистами; сидели с ними в кафе «Жаклин», шумном подвальчике...»

Писатель рассказывает затем, что в своем доме в Сан Франциско монархист Г. В. Куманский подарил ему на прощание маленький российский флаг, с двуглавым орлом в углу. «Я всюду таскал с собой большой дорожный блокнот. «Хоть два слова напишите», попросил я Г. В. И он написал то же, что сделал бы и сто лет назад, если бы тогда жил: «Боже Царя храни...»

Далее Лихоносков говорит: «мы в кафе «Жаклин» только радовались, что слышим наконец: «Господа, мы монархисты...» Сажу с ними и думаю: поздно пришла свобода в Россию. «Ах, грустно! — писалось в рассказе. — Грустно барин Журавли улетели». В Вашингтоне 94-летний Ю. К. Мейер подошел ко мне и поблагодарил за выступление; и чернец епископ Григорий в «Отраде» — тоже; а в Сан Франциско Ромил Адольфович, отступавший после Колчака в Харбин, пришел к церкви встретиться со мной и подарил пластинку хора Жарова. Вот с ними я общался с великим удивлением. Последние предзимние листья с голого дерева. Наши друзья за столом намного моложе. Они и России не видели. Так тихо, медленно, по закону времени, умирает императорское поколение. Упадём же пластом на дорогу, ужаснемся: «Журавли улетели!» Какую бы музыку я написал, если бы был композитором!»

— Господа, мы члены Имперского Союза, и мы признаем Главой Российского Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича. Мы бываем у Великого Князя в Париже. Мы вам кое-что принесли, почитаете. Мы считаем, господа, что Россия может возродиться и крепко стоять только под крыльями

двуглавого орла. Выбрать монарха должен Земский Собор. Вот, пожалуйста, речь Великого Князя: «У меня одна цель, одно стремление: отдать себя на служение России, ради счастья и благоденствия русского народа, который только под сенью Императорского Престола обретет право и свободу. Владимир».

— Вот и хорошо, — говорит мой друг. — Поднимем первый тост за Владимира Кирилловича...

И вспомнилось, как за столом Г. В. сказал:

— Господа, мы монархисты. Помянем убиенного Государя Николая Александровича, Семью его и всех слуг, смерть с ними разделивших.

Затем писатель рассказал, что в его шкафу репродукция — царь с царицей и «я должен перед всяким начитанным сукиным сыном как бы извиняться и краснеть за свою отсталость. Все-таки внушили, внушили дьяволы всем, что монархическая Россия была болотом. Ни один государь наш в последние полтора века не заставлял вельможу напиваться и бросать его в пруд, не отбирал у крестьянина коров, не стучал башмаком в мировой ассамблее и не крутил на стадионе дулю чужеземным властителям, а поди ж ты, все они, по молве передовой интеллигенции, были идиоты, сатрапы, палачи».

Рассказывая о встрече с монархическим деятелем П. Н. Колтыпиным в нью йоркском кафе «Жаклин» Лихоносков написал: «Можно ли надеяться, что мы когда-нибудь так же посидим не в Нью Йорке, а в Москве? Или мы встретимся при перенесении царских останков с уральского болота в Петербург? При нашей ли жизни это свершится? Траурный поезд через мосты старых рек, траурная, с приспущенными трехцветными флагами Москва, толпы на Николаевском вокзале, духовенство во главе с патриархом, портреты всех мучеников той июльской трагедии 18-го года, дорога по старым заветным вехам, наконец, бывшая блестящая, ныне потрепанная столица, запруженные очнувшимся народом улицы, возвращение на минуту к площади Зимнего Дворца, к окнам, откуда они выезжали навсегда в какой-то день, Нева, Петропавловский собор, мраморные гробницы царственной родни. Будет ли это? И там ли увижу я своих русских американцев или нигде больше не увижу?»

Настоятель и прихожане Свято-Троицкого Собора скорбят о безвременной кончине самоотверженной труженицы и регента

ОЛЬГИ ВЛАДИМИРОВНЫ МИЛЮТИНОВИЧ

последовавшей 2-го февраля с. г. в буэносайресском пригороде Кильмесе

Настоятель и прихожане Свято-Троицкого Собора с прискорбием сообщают о кончине проживавшего при храме

НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА САХНОВСКОГО

последовавшей после тяжелой болезни 9 февраля с. г.

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

"НАША СТРАНА" "NUESTRO PAIS"

Издается участниками 2-ой Мировой войны, Союзом Чинув

Русского Корпуса. Редактор Н. Н. Протопопов.

Представительства в Австралии, Аргентине (тел. 774-6770), Бразилии, Венесуэле и Западе. Германии.

Выходит раз в три месяца. Подписка 12 ам. долл. в год.

Чеки выписывать на: "NASHI VESTI", P. O. Box 364, Santa Rosa, CA, 95402, USA.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АНАТОЛИЙ ГОМЗИКОВ

Нам пишут из Москвы:

Как сообщает газета «Земщина» ревностное усердие показал к памяти Царственных Мучеников екатеринбургский патриот, певец Анатолий Гомзиков, который выступая на улицах с пением народных и духовных песен и русского народного гимна «Боже, Царя храни» собирает средства на изготовление вечного каменного креста с надписью: «Здесь Голгофа, освященная 4 июля 1918 года мученическим подвигом Святого Благоверного Царя Мученика Николая, Царицы Мученицы Александры, Царевича Мученика Алексея, Царевен Мучениц Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и их верных слуг. Святые Царственные Мученики, молитесь Бога о нас!»

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН

Нам пишут из Москвы:

Валентин Распутин обвинил ведущего московским бюро газеты «Нью Йорк Таймс» Биля Келлера в искажении взятого у него интервью. «Это была многоплановая беседа о русских, русском характере, русском самосознании, и частью она вошла в его большую статью о русском национализме, — написал Распутин. — На Западе это ходовая тема, пользующаяся не меньшим спросом, чем у нас западные фильмы ужасов, и она, судя по всему, должна отвечать вполне определенным требованиям этого жанра».

Писатель заявил, что «не стал отступать от принятого стандарта русского «националиста» в его отвратительном лице антисемита и шовиниста в случае со мной и американский журналист. Что подходило из нашей беседы для заполнения заранее заготовленного «портрета», годилось в текст, что не подходило — не годилось. Вырванные из одного контекста и механически перенесенные в другой, некоторые мои фразы, лишённые смыслового завершения, звучали действительно грубо, но я не сегодня убедился, что при известном профессионализме и особом «наклоне» пера такое можно проделывать почти с любой самой благопристойной мыслью».

ЛЕОНИД БОРОДИН

Нам пишут из Москвы:

Леонид Бородин сказал на съезде писателей России, что ему не нравится, что целыми областями русского дела владеют люди — хронические алкоголики, которым не Россию спасать, а ампулу вшивать надо. Писатель рассказал, что был свидетелем как «хорошие русские люди накачавшиеся до невозможного состояния вставали и начинали, раскачиваясь как тополь, петь «Боже Царя храни». По-моему это хуже предательства. Это компрометация всего святого».

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз.: Австралия — 1 ам. долл.; Германия — 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 4500 австр. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газет. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980